

Зал Старейшин.

Хань Цзюэ встретился с Великим старейшиной внешнего двора.

Великий старейшина был толстым старичком, очень сильно походившим своим видом на Будду Майтрею, с простодушной улыбкой на лице и двумя щёлочками вместо глаз.

Осмотрев Хань Цзюэ, он удовлетворённо произнёс:

— У тебя очень хороший темперамент, ничем не уступающий ученикам внутреннего двора и его даже можно сравнить с темпераментом некоторых элитных учеников.

После того, как Хань Цзюэ переделался в белую даосскую мантию секты Юйцин, подвязав её синим шёлковым поясом, эффект его первоклассного очарования был раскрыт во всю силу. Теперь уже никто не смог бы с одного взгляда сказать о том, что ещё некоторое время назад Хань Цзюэ был обычным смертным слугой.

Уже в то время, когда он шёл по пути до Зала Старейшин, на него заглядывалось множество самых разных сестёр-учениц.

— Ученика нельзя сравнивать с элитными учениками. – очень скромно ответил Хань Цзюэ.

Улыбнувшись, Великий старейшина сказал:

— Следуй за мной на территорию внутреннего двора. Раз уж ты захотел присоединиться к внутреннему двору, тебе следует выбрать себе Учителя. Во внутреннем дворе существует восемнадцать пиков, что соответствует восемнадцати старейшинам-проповедникам. Благодаря наличию способности восприятия духовного корня молнии ты можешь напрямую стать внутренним учеником, в ином случае, тебе бы пришлось, как и остальным внешним ученикам, участвовать в соревнованиях и стремиться как можно скорее прорваться на Стадию Строительства Основания.

— Ученик понимает.

После этого они вдвоём покинули здание Зала Старейшин.

Старик, сидевший за стойкой регистрации, не мог не воскликнуть:

— Огненная духовная Ци этого ребёнка довольно сильно возросла. Похоже, последние полгода не были потрачены им в пустую.

Услышав его слова, Ян Ло с улыбкой ответил:

— Да, за всё это время он так ни разу и не вышел. Обладая такими хорошими способностями и будучи готовым усердно культивировать, в будущем он обязательно сможет стать элитным учеником.

Покачивая головой, старик лишь усмехнулся и больше так ничего и не сказал.

Он жил в этой секте уже сотни лет и ему довелось видеть гениев с куда лучшим талантом и усердием, чем были у Хань Цзюэ, поэтому подобный прогресс в развитии мог его лишь немного удивить.

Он не стал надолго заикливаться на этом моменте и быстро вернулся к своей ежедневной практике.

...

За всю дорогу они так не обмолвились и словом.

Под руководством Великого старейшины внешнего двора, Хань Цзюэ подошёл к телепортационной формации, расположенной в углу долины, которую охраняли несколько учеников внешнего двора.

Телепортационная формация очень сильно походила на жертвенный алтарь: посередине была расположена круглая каменная платформа, на которой было вырезано множество странных узоров, со всех сторон платформа была окружена каменными колоннами, в каждой из которых было выдолблено множество полостей неправильной формы, предназначенных специально для размещения в них духовных камней.

Впервые используя телепортационную формацию, Хань Цзюэ очень сильно нервничал, однако, опасаясь быть смущённым своим невежеством, на его лице ни отразилось и следа волнения.

В это время внешние ученики начали вкладывать духовные камни в полости на столбах.

— К какому из восемнадцати духовных пиков ты хочешь присоединиться? Тебе стоит выбирать с умом, ведь из-за различных личностей старейшин-проповедников, некоторые из них могут быть чересчур конкурентоспособными, некоторые более сдержанными, предпочитающими спокойную практику, а некоторые и вовсе излишне любящими выходить выполнять различные задания круглый год. — внезапно во время ожидания спросил Великий старейшина внешнего двора у Хань Цзюэ.

Хань Цзюэ, практически не задумываясь, ответил:

— Я бы предпочёл присоединиться к пику со сдержанной и спокойной практикой. Мне не слишком сильно импонируют оживлённые и громкие места.

Услышав его ответ, Великий старейшина внешнего двора странно улыбнулся и сказал:

— В таком случае, я для начала отведу тебя к пику Юйю(пик Скрытого Нефрита).

В это время телепортационная формация была наконец-то активирована.

Вспыхнул яркий свет, заставивший Хань Цзюэ инстинктивно зажмурить глаза.

Следом за вспышкой, Хань Цзюэ испытал странное чувство невесомости. Будь он всё ещё смертным, его обязательно бы вырвало.

Спустя около трёх секунд.

Хань Цзюэ открыл свои глаза.

То, что предстало его взору, были горами, возвышающиеся далеко за пределы облаков. Всё вокруг было окутано лёгким слоем тумана, из-за которого ему казалось, словно он и сам уже стоял на пике одной из гор.

Под его ногами располагалась телепортационная формация, а впереди каменные ступеньки, ведущие в город.

Этот город располагался на невысокой горе, и по сравнению с возвышающимися ввысь восемнадцатью пиками, её даже можно было назвать небольшим холмиком. Однако глядя вниз, Хань Цзюэ мог заметить лишь бездонную пропасть, дна которой не было видно из-за окружающего слоя облаков и тумана.

Город на небольшой горе был очень велик. В воздухе можно было увидеть летающих туда-сюда культиваторов на мечах, среди которых нередко встречались и культиваторы на своих укрощённых диких птицах.

— Это место — внутренний двор секты Юйцин, там вы сможете выполнять различные задания, получать зарплату, а также торговать. — представил город Великий старейшина внешнего двора, наполненный гордостью.

Хань Цзюэ оказался по-настоящему потрясён. Поначалу он считал секту Юйцин всего лишь одной из тех маленьких древних сект, которые, как правило, описывались в самом начале различных романов, однако вне его ожиданий секта оказалась достаточно большой.

Окружающие пейзажи заставили его серьёзно подумать о том, что он очутился в мире бессмертных.

Казалось, он и в самом деле слегка недооценил фон секты Юйцин.

В конце концов, большую часть этой двадцатилетней жизни он провёл в травяном саду, где диаметр его активности не превысил и двух ли (1 Ли = 0,5 Км). Не будет преувеличение сказать, что он жил «словно птица в клетке».

Со взмахом руки старика, Хань Цзюэ почувствовал, будто его что-то подняло, из-за чего он чуть ли не лишился равновесия и не упал.

Оглянувшись вниз, он заметил, как под его ногами внезапно возникла огромная тыква.

— Стой твёрдо, иначе даже с твоей базой культивирования Девятого уровня Стадии Очищения Ци, ты точно разобьёшься насмерть. – громко рассмеялся Великий старейшина внешнего двора, ведя себя при этом очень смело.

Хань Цзюэ поспешно прикрепил к подошвам своих ног духовную Ци, изо всех сил цепляясь за поверхность тыквы.

Огромная тыква привела их к одному из самых высоких пиков, однако если на остальных вершинах можно было практически везде заметить деятельность учеников, этот пик казался несколько пустынным.

— Старейшина-проповедник на пике Юйю – это Фей Си Сюань, никто не знает, какой базы культивирования она уже достигла. Как правило, она предпочитает культивировать в спокойствии и уединении, поэтому и сам пик является не столь оживлённым, как остальные пики. Помимо прочего, Фей Си Сюань запрещает всем ученикам на своём пике иметь какие-либо привязанности, в том числе запрещены и поиски даосского компаньона. Из-за подобных правил, большая часть учеников, которые всё-таки решили остаться на этом пике, являются аскетами. – с улыбкой рассказал старик.

Хань Цзюэ приподнял брови и с чувством произнёс:

— Это так здорово!

Он до сих пор боялся, что его могли начать запугивать старшие сёстры-ученицы.

В конце концов, в очаровании он не имел себе равных!

Услышав его слова, старик лишь покачал головой и рассмеялся.

[Великий старейшина внешнего двора секты Юйцин имеет о вас хорошее впечатление.
Текущий уровень благосклонности - 1 звезда]

Внезапно перед глазами Хань Цзюэ возникло уведомление, прочитав которое, он почувствовал себя довольно странно.

Вскоре они добрались до Дворцового комплекса пика Юйю и, ни на мгновение не останавливаясь, направились прямо в сторону главного дворца.

После того, как они остановились перед воротами главного дворца, рот Великого старейшины внешнего двора, слегка зашевелился, казалось бы, передавая кому-то звуковую передачу.

Бум—

Створки ворот распахнулись.

И Великий старейшина внешнего двора сразу же повёл Хань Цзюэ внутрь.

В холле было темно, однако как только они зашли внутрь, по обеим сторонам от них внезапно одновременно вспыхнули масляные лампы.

В это мгновение пред их взглядами предстали две Старшие Сестры.

Одна из них была одета в голубое платье, обладая при этом изящной осанкой, а её лицо можно было описать, как способное подавить целую страну. Вероятнее всего, это и была Фей Си Сюань.

Другая женщина-культуратор, стоящая позади неё, вполне возможно была ученицей Феи Си Сюань. Несмотря на полную противоположность в её внешности и темпераменте, её также с полной уверенностью можно было бы назвать настоящей красавицей.

Как только Фей Си Сюань открыла свои прекрасные глаза, её взгляд тут же упал на Хань Цзюэ.

В этот момент Великий старейшина вышел вперёд и, улыбнувшись, сказал:

— Этого молодого человека зовут Хань Цзюэ. Он обычный культуратор, обладающий способностью восприятия трёх духовных корней, один из которых - редкий духовный корень Молнии. Спросив его по дороге, я узнал о том, что он предпочитает культивировать в тихих и уединённых местах, не желая слишком сильно высовываться.

Как только его представили, Хань Цзюэ уважительно поклонился.

[Чан Юэ-эр имеет о вас хорошее впечатление. Текущий уровень благосклонности - 2 звезды]

«2 звезды?»

— Слишком поверхностная. - Пробормотал себе под нос Хань Цзюэ.

«Кажется, что имя этого пика Юйю, не совсем соответствует действительности и не все ученицы здесь стараются поддержать статус скрытого нефрита.»

В это время Фей Си Сюань спросила:

— Присоединившись к этому пику, ты не сможешь получить какую-то скрытую выгоду. Всё будет зависеть от тебя самого, на этом пике тебе будут предоставлены самые лучшие условия для спокойной и уединённой практики. Но не забудь, в том случае, если в какой-то момент твоё сердце ослабнет, это приведёт к твоему изгнанию с этой вершины.

Выслушав её слова Хань Цзюэ тут же заверил:

— Пока не существует каких-либо требований, этот ученик может оставаться в уединение даже 100 лет, ни на минуту не покидая свой дом!

— Ты уверен?

— Абсолютно!

[Фей Си Сюань имеет о вас хорошее впечатление. Текущий уровень благосклонности - 1 звезда]

[Благосклонность Чан Юэ-эр к вам снизилась. Текущий уровень благосклонности - 1 звезда]

Перед глазами Хань Цзюэ возникло две строки уведомлений.

Увидев вторую строку, он не мог не начать презирать Чан Юэ-эр.

«Твои мозги наполнены любовью?»

«Мы в секте культивирования бессмертных!»

— Ты знаешь какие-нибудь навыки? Напади на меня, я хочу увидеть, на что ты способен. — продолжала свой допрос Фей Си Сюань.

Хань Цзюэ кивнул и решился выложиться на полную.

«Этот пик Юйю слишком сильно подходит мне!»

«И если мне вдруг придётся отправиться на другие вершины, я обязательно окажусь окружён такими же женщинами-культураторами, как и Чан Юэ-эр.»

Однако подобные мысли Хань Цзюэ совершенно не означали того, что ему нравились мужчины, он, как и любой нормальный парень, всем сердцем любил женщин, но в его нынешней жизни женщины абсолютно точно не были столь же важны, как и его практика. Сейчас он только и хотел, что достичь бессмертия, в то время как любовь была опасностью, которая грозила замедлить его практику!

«В будущем, как только я достигну определённых успехов на пути своей практики, я смогу завести нескольких Даосских спутниц для развлечения, однако даже в этом случае я никак не могу позволить себе влюбиться. Максимум, что мы будем делать вместе, так это культивировать.»

Хань Цзюэ активировал духовную Ци в своём теле, после чего соединил вместе пять пальцев на своей правой руке и указал ими в направлении Феи Си Сюань.

Внезапно из всех пяти пальцев Хань Цзюэ потекла Ци Меча, собравшаяся в единый шар, размером с ладонь. В следующее мгновение этот шар выстрелил в сторону Феи Си Сюань.

В тот самый момент, когда он должен был столкнуться с Феей Си Сюань, шар Ци Меча рассеялся в воздухе, заставив лишь волосы на её лбу слегка затрепетать.

[Благосклонность Чан Юэ-эр к вам возросла. Текущий уровень благосклонности составляет - 2 звезды]

<http://tl.rulate.ru/book/58788/1511103>